

**КОНСТИТУЦИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ 1995 Г.
– ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА АЗЕРБАЙДЖАНА****Э.Н.САМЕДОВ*****Институт Философии и Политико-Правовых
Исследований НАН Азербайджана***

Известно, что среди национальных источников права в современном Азербайджане особое место принадлежит его Конституции от 12 ноября 1995 г. Ее роль, как базисного источника национального права, определяется прежде всего тем, что в ней закреплены положения, являющиеся основополагающими, а все другие нормативные установления исходят из них и обеспечивают их детализацию.

Правовые положения Конституции 1995 г. признают и юридически оформляют важнейшие социально-экономические и политические институты нового азербайджанского общества, обеспечивают устойчивость системы общественных отношений, сохранение и упрочение основополагающих начал организации Азербайджанского государства. Именно она придает важнейшим общественным отношениям правовую форму. Такую роль играют, в частности, положения Конституции, закрепляющие Основы государства (гл. II). В ряде случаев эти положения выполняют роль фактического и правового учредителя. Например, в соответствии с предписаниями Конституции Азербайджанской Республики были созданы такие новые государственные органы, как Конституционный Суд (ст. 130), введено местное самоуправление (гл. IX), введены новые элементы в такие институты права, как основные права и свободы человека и гражданина и др.

Однако конституционные положения не ограничиваются установлением системы и основных видов государственных органов. Они определяют также предметы их ведения, основные права и обязанности, важнейшие направления их взаимоотношений.

Конституционные положения играют важную роль и в деле защиты основ государства, а также имеющихся в обществе и государстве институтов. Они устанавливают объекты, охраняемые и защищаемые ими, в качестве которых выступают такие высшие социальные ценности, как права и свободы человека и гражданина (ст. 12), суверенитет народа (ст. 2), неприкосновенность и неделимость территории Азербайджанского государства (ст. 11), социальное развитие (ст. 16) и др.

Творческие, стимулирующие, созидательные свойства конституционных положений проявляются в установлении ими целей и задач развития общества и государства. В результате содержащая их Конституция выступает как высший

политико-правовой ориентир такого развития, как средство и способ социальной ориентации.

Национальная Конституция не предусматривает исчерпывающе определенных прав и обязанностей конкретных субъектов. Они имеют всеобщий, универсальный характер и обращены ко всем либо ко многим видам субъектов.

Важной чертой, характеризующей Конституцию как основной источник национального права, является широта содержания ее норм. Если все другие нормативно-правовые акты связаны с регулированием какой-либо одной сферы общественных отношений, то Конституция воздействует на все сферы жизни общества: политическую, экономическую, социальную, духовную.

Так, Конституция является важнейшим политическим документом, ее политическая направленность - одно из важнейших свойств, обуславливающих ее особую роль в национальной правовой системе. В Конституции, как ни в каком другом правовом акте, политико-правовые устои общества получают широкое и четкое законодательное выражение. Из общесоциологических категорий они переводятся в юридические, причем на самом высоком уровне. Конституция не только закрепляет сложившееся соотношение политических сил, но и определенным образом организует его, переводя в ряд политико-правовых отношений. Другими словами, Конституция включает целый ряд положений, имеющих ярко выраженную политическую направленность и представляет собой правовой акт, в котором социально-политические и правовые характеристики общества настолько тесно переплетены между собой, что образуют органически целостную политико-правовую структуру.

Новейшая Конституция Азербайджанской Республики дает достаточно подробную характеристику и экономической основы Азербайджанского государства, закрепляет положения, выражающие основные принципы организации общества в экономической сфере. Так, Азербайджанское государство на основе рыночных отношений создает условия для развития экономики, гарантирует свободу предпринимательства, не допускает монополизма и недобросовестной конкуренции в экономических отношениях (ст. 15). В конституционных нормах закреплены формы собственности, которые признаются и охраняются государством (ст. 13).

Важным объектом конституционного воздействия в Азербайджане выступает и социальная сфера. Способы конституционного воздействия на социальные процессы имеют свои особенности, что объясняется их спецификой, местом в структуре общественных отношений. Оно осуществляется путем закрепления определенных социальных преобразований и посредством установления основных целей деятельности государства в этой сфере.

Наиболее характерные черты социального характера Азербайджанского государства отражены в положениях Конституции, в соответствии с которыми оно «заботится о повышении благосостояния народа и каждого гражданина, его социальной защите и достойной защите, и достойном уровне жизни» (ч. I ст. 16), «оказывает содействие развитию культуры, образования, здравоохранения, науки, искусства, охраняет природу, историческое, материальное и духовное наследие народа» (ч. II ст. 16).

Конституция активно воздействует и на духовную сферу жизни общества. Она способна оказывать воспитательное воздействие на граждан, основанное на

гуманизме и справедливости. Конституционные положения закрепляют важнейшие демократические ценности и создают необходимые условия для активного использования их гражданами, направляют развитие образования и культуры на формирование свободной личности. Конституция рассматривает основные права и обязанности не только в правовом аспекте, но и в плане их нравственного долга.

Важное значение в этом отношении имеет тот факт, что отечественная Конституция закрепляет как одну из основ конституционного строя страны принцип не только политического, экономического, но и духовного плюрализма. Так, в ч. I ст. 7 Конституции указывается, что Азербайджан является светским государством. Как светское государство Азербайджанская Республика характеризуется тем, что в ней религиозные объединения отделены от государства и никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

Однако, из того факта, что Конституция Азербайджанской Республики является юридической базой всего национального права, еще не следует, что в ней должны содержаться нормы всех отраслей права, ибо тогда она была бы сводом законов, а не Конституцией. На наш взгляд, в Конституции должны содержаться лишь исходные положения для других отраслей права.

Наличие в Конституции общих положений, принципов, дефиниций в свое время вызвало в правовой литературе оживленную дискуссию относительно принадлежности некоторых ее норм к нормам правового характера.

Полагая, что каждая норма права должна устанавливать конкретные права и обязанности участников регулируемых ею общественных отношений, многие ученые утверждали, что некоторые статьи конституции не содержат норм права. Так, А.Ф. Шибанов считает, что Конституция имеет ряд статей, которые не содержат в себе какого-либо конкретного правила поведения, а являются законодательным закреплением основных политических и правовых принципов государственного строя (1). Аналогичное мнение по этому вопросу в свое время высказал и Н.Г. Александров (2). Отдельные конституционные положения не признавались нормами и рядом других авторов (3). При этом некоторые из них считали, что эти конституционные положения являются правоположениями, «которые лишь через посредство других правовых норм и лишь в сочетании с ними определяют поведение участников общественных отношений» (4).

Однако с такой позицией нельзя согласиться, так как основные политические и правовые принципы общественного строя, закрепленные нормами Конституции, общеобязательны для всех граждан. Законодатель для того и закрепляет эти принципы в конституции, чтобы придать им общеобязательный характер. Кроме того, хотя предписание государства в нормах Конституции и не выражено в виде правила с четким указанием на права и обязанности субъектов, это указание все же имеется, поскольку законодатель в общей форме предписывает определенное поведение и, следовательно, налицо правовая норма, оказывающая определенное реализующее воздействие на поведение людей. В противном случае пришлось бы признать, что большинство статей нашего основного закона - Конституции не содержат в себе правовых норм, что, конечно, было бы неправильным.

Вот почему утверждения некоторых авторов о том, что норма права может быть лишь строго конкретным правилом поведения, на деле обедняет и сужает механизм воздействия права на общественные отношения. Жизнь так сложна и многообразна,

что государство использует в своих актах различные способы воздействия на поведение людей. В одних случаях оно прямо устанавливает права и обязанности, в других - закрепляет общий принцип, соблюдение которого считает важным. Во всех этих случаях налицо будут нормы права, устанавливающие определенный вариант поведения, хотя степень определенности и форма содержащихся в них предписаний будут различными.

Всеобщность воли, выраженной в праве, выступает как нормативность правовой формы общественного регулирования. Обязательность и властность характеризуют, выраженную на референдуме и закрепленную в Конституции в качестве государственной воли народа. Это один из важнейших признаков Конституции как закона. В Конституции, и в праве в целом, мера (масштаб) поведения в силу социальной обоснованности и социальной необходимости, а также возможности государственного принуждения становится обязательной для соответствующих лиц и организаций. При этом нормативность права, а следовательно, и Конституции проявляется в единстве таких свойств правил поведения, как обобщенность и обязательность.

Нормативность всех положений Конституции видится в том, что она интегрирует общественные отношения и одновременно «укрепляет» права и обязанности, трансформируя их в обобщенные оценки поведения применительно к отдельным видам субъектов, она выступает в качестве активного центра, осуществляющего управление системой законодательства, упорядочивает общественные отношения, вносит единообразие и стабильность в социальную жизнь путем установления общих правил, играет активную роль в создании не только единой, но и длительной во времени, устойчивой системы порядка, способствует созданию единой, непрерывно действующей, общеобязательной системы типовых масштабов поведения, обеспечивающей целенаправленное и гармоничное функционирование всего социального организма.

Мнение о том, что каждая норма права должна устанавливать определенные права и обязанности участников регулируемых отношений, давно уже вызывает споры у исследователей. В правовой литературе неоднократно указывалось на то, что многообразие правовых норм, различный характер их реализующей роли требуют более широкого определения правовой нормы, которое позволило бы охватить все правовые нормы (5). Воплощение этого требования на практике позволяет различать нормы конкретного содержания, непосредственно устанавливающие права и обязанности сторон, и нормы всеобщего содержания, устанавливающие исходные начала (принципы) или общие определения для национального права в целом или для конкретной отрасли права (6). В рамках такой конструкции снимается вопрос о нормативности некоторых «правоположений», содержащихся в Конституции.

Ведущее место Конституции среди источников национального права определяется также и тем, что она имеет высшую юридическую силу (ч. I ст. 147 Конституции).

Высшая юридическая сила Конституции определяет ее место в иерархии нормативных правовых актов, действующих в Азербайджанской Республике. Придание Конституции высшей юридической силы означает, что она является

правовым актом высшего порядка и что ее нормы служат основой и исходной точкой прочих норм, составляющих систему права. Все другие правовые акты, принимаемые в Азербайджанской Республике, не должны ей противоречить. Акт, противоречащий Конституции, либо отменяется, либо приводится в соответствие с ней. Таким образом, речь идет о верховенстве Конституции в правовой системе Азербайджана.

Следует заметить, что в юридической литературе высказано мнение о том, что несоответствие определенной норме Конституции не всегда может служить критерием конституционности акта текущего законодательства, поскольку при решении этого вопроса необходимо учитывать действие всех конституционных норм, а следовательно, и решать проблему противоречивости с позиций всей Конституции, ее социально-политического смысла (7).

Следует согласиться с мнением В.О. Лучина, который считает, что подобное предложение способно привести к субъективизму и беззаконию, разрушению конституционной законности. «С таким подходом, - пишет В.О. Лучин, - можно «отступить» от любой конституционной нормы, потому что другая норма, якобы, не нарушена. В силу системности конституционных норм, их внутренней согласованности положение, когда противоречие одной конституционной норме снималось бы, компенсировалось на основе субъективного усмотрения соответствия другой либо общему социально-политическому смыслу... недопустимо» (8).

В юридической литературе иногда смешивают понятия юридической силы и обязательности конституционных норм. Между тем, как известно, все правовые нормы, независимо от их юридической силы, в равной мере обязательны для соблюдения. Поэтому следует признать ошибочным мнение, согласно которому «конституционное регулирование обладает самой высокой степенью обязательности» (9). Было бы неверно, подчеркивает В.Ф. Коток, из того факта, что Конституция обладает наивысшей юридической силой, делать вывод, будто ей свойственна наибольшая из всех правовых актов степень обязательности. Если бы можно было представить такую степень, то обязательность правового акта была бы уничтожена, поскольку каждый из них являлся бы более или менее обязательным, т.е. по сути дела факультативным. Между тем обязательность - абсолютное свойство каждого законного правового акта. Этим она отличается от юридической силы, которая представляет собой релятивное свойство правового акта (10).

Высшая юридическая сила Конституции обусловлена прежде всего тем, что она содержит правовые нормы, касающиеся наиболее важных вопросов общества и государства. Эти нормы объективно требуют признания за ними высшего авторитета и непререкаемости. Тем самым обеспечивается целостность и непротиворечивость всей системы правовых актов, а также достигаются основные цели Конституции - гарантировать права человека, поставив пределы публичной власти, и обеспечить демократическое и рациональное устройство этой власти, ее демократическое функционирование.

Весьма показательно, что согласно ч. III ст. 147 Конституции Азербайджанской Республики, она является основой системы законодательства Азербайджанской Республики.

Следует заметить, что верховенство Конституции отнюдь не означает, что она обладает надзаконным характером. Будучи высшим по своей нормативной силе актом, Конституция вместе с тем сама является элементом (составной частью) системы нормативных актов. Конституция не вынесена за рамки действующего права, она является его органической составной частью. Поэтому Конституция - это не «надзаконный» акт, а реально действующий закон, носящий характер основного закона.

Как основной источник национального права, Конституция служит базой текущего законодательства, определяет его характер. Текущее законодательство развивает положения Конституции при детальном регулировании общественных отношений.

При этом в самой Конституции часто предусматривается необходимость принятия нормативных актов, развивающих ее нормы. Такая необходимость может быть выражена прямым указанием на вид закона, который требуется для регулирования некоторых вопросов.

В Конституции может содержаться указание на то, что определенные отношения регулируются законом. Так, согласно ч. III ст. 38 Конституции Азербайджанской Республики, каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, за потерю кормильца, потерю трудоспособности, по безработице и в других случаях, предусмотренных законом, а ч. IV указанной статьи предусматривает, что «минимальная сумма пенсий и социальных пособий устанавливается законом».

Вместе с тем, Конституция 1995 г. не определяет в категоричной и исчерпывающей форме, какие общественные отношения должны обязательно регулироваться только законом. Однако определенные конституционные положения позволяют сделать вывод о том, что правовое регулирование некоторых общественных отношений возможно только в форме закона. Например, ч. 1 ст. 63 Конституции Азербайджанской Республики предусматривает, что «Каждый кто обвиняется в совершении преступления, до тех пор пока его вина не доказана в установленном законом порядке и нет в связи с этим приговора суда, вступившего в законную силу, считается невиновным». Таким образом, упомянутый в этой норме порядок может быть установлен только законом.

Из текста конституционных положений может вытекать обязательность последующего текущего нормативного регулирования, обеспечивающего применение конституционной нормы, хотя прямо об этом и не говорится. Например, в ч. IV ст. 58 указывается, что запрещаются общественные объединения, преследующие цель насильственно свергнуть государственную власть на всей территории Азербайджанской Республики или в какой-либо ее части. Очевидно, что такое конституционное положение может действовать в полной мере лишь вместе с развивающими его нормами текущего законодательства, устанавливающими конкретный порядок их запрета.

В связи с рассматриваемой проблемой в правовой литературе дискутируется вопрос о том, может ли законодатель выйти за рамки Конституции или он должен только конкретизировать и развивать ее положения. И если законом урегулирован вопрос, не упомянутый в Конституции, то не подрывается ли, тем самым ее верховенство, ибо закон становится как бы ее дополнением? (11) Иначе говоря,

можно ли развивать конституцию путем издания закона или закон - посредством акта исполнительного органа государственной власти?

Думается, что если под развитием понимать изменение правового акта по существу, т.е. качественное его изменение, то на поставленный вопрос следует ответить отрицательно. Так, Конституцию Азербайджанской Республики можно развивать, изменяя ее, только в особом порядке, предусмотренном самой Конституцией. Изменить закон по существу можно только законодательным путем, что определяется действующим порядком и т.д.

Что же касается развития, которое обогащает содержание правового акта, способствует всестороннему и точному проведению в жизнь демократических принципов, то такое развитие можно, разумеется, только приветствовать.

В свете вышеизложенного, думается, что, за исключением ограничений, которые могут содержаться в самой Конституции, компетенцию парламента следует считать неопределенной, т.е. парламент может законодательствовать практически по любому вопросу. Данное положение, на наш взгляд, вытекает из самого существа законодательной функции. Естественно, что если вопрос как-то урегулирован в Конституции, закон, принятый высшим представительным органом, должен ей соответствовать. В тех случаях, когда законодатель принимает решение во «внеконституционной» сфере, он, разумеется, обязан руководствоваться общими принципами государственного строя и права, в частности, принципом разделения властей, закрепленным в ч. III ст. 7 Конституции Азербайджанской Республики.

Это значит, что форму закона нельзя использовать для решения вопросов, по природе своей представляющих предмет исполнительной или судебной деятельности. Другими словами, осуществляя свою конституционную функцию, парламент должен устанавливать правовые нормы, а не разрешать конкретные дела, если на то нет прямого конституционного полномочия.

Будучи базой для текущего законодательства, Конституция вместе с тем является актом прямого действия. Как неотъемлемая часть азербайджанской правовой системы она обладает всеми качествами нормативного акта и в значительной своей части вообще не нуждается в конкретизации другими законодательными актами.

Вместе с тем, как известно, в задачу Конституции не входит детальное урегулирование общественных отношений. Многие ее нормы носят более или менее общий характер. Эта особенность накладывает существенный отпечаток на характер действия и формы осуществления некоторых норм Конституции. Однако это не означает, что данные нормы вообще не участвуют в урегулировании общественных отношений. Все они обладают регулирующим значением и имеют действующий характер. Причем все они действуют непосредственно.

Например, согласно ч. I ст. 7 Конституции Азербайджанской Республики «Азербайджанское государство - демократическая, правовая, светская, унитарная республика». Каких-либо конкретных обязанностей на субъектов национального права эта норма не возлагает. Однако именно из нее исходит конституционное и иное правовое регулирование. Законы и иные правовые акты, издаваемые на основе Конституции, развивают и дополняют эти и другие ее положения. В этом и состоит прямое действие упомянутой нормы.

Все это дает основание сделать вывод, что любое конституционное положение

независимо от занимаемого им места в Конституции, выполняемых функций и преследуемых целей является действующей правовой нормой, а сама Конституция - такой частью законодательства, которая оказывает прямое регулирующее воздействие на общественные отношения, ограничивает государство и его органы правом, закрепляет права и свободы человека и гражданина в качестве субъективных прав, возлагающих на государство вполне определенные обязанности и подлежащих судебной защите. Именно в этом заключается смысл прямого действия норм Конституции (12).

Вместе с тем необходимо различать непосредственное и опосредованное действие Конституции, составляющие формы прямого действия его норм. Непосредственным является такое действие конституционных положений, которое осуществляется только конституционными средствами, а также совместными с другими правовыми нормами, которые обычно определяют процедуру реализации Конституции. Опосредованным же считается такое действие конституционных положений, которое осуществляется после предварительной их конкретизации в иных законодательных актах. Такая конструкция обеспечивается нормами административного, гражданского, трудового и других отраслей национального права.

Будучи принята народом путем всенародного голосования - референдума, Конституция приобретает учредительный характер. Поскольку народ в демократическом государстве является носителем суверенитета и единственным источником власти, только он обладает и ее высшим проявлением - учредительной властью. Это означает, что именно народ имеет право принимать конституцию и посредством ее учреждать те основы государственного устройства, которые народ для себя выбирает.

Именно на признании учредительной природы конституции основываются особый порядок ее принятия, верховенство, ее роль в правовой системе государства, ее непререкаемость для всех учрежденных ею же властей. Конституционные предписания выступают в качестве первоосновы, являются первичными.

Таким образом, обладая учредительным характером, Конституция по сравнению с другими источниками национального права является актом наивысшего не только правового уровня, но и общественного значения.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Шебанов А.Ф. Нормы советского социалистического права. М., 1956, с. 35.
- 2.Александров Н.Г. О месте трудового и колхозного права в системе советского социалистического права // Советское государство и право, 1958, № 5, с. 120.
- 3.Бабаев В.К. Советское право как логическая система. М., 1978, с. 168-169.
- 4.Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976, с. 67.
- 5.Голунский С.А. К вопросу о понятии правовой нормы в теории социалистического права//Сов. государство и право. 1961, № 4, с. 26.
- 6.Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961, с. 132; Общая теория государства и права. М., 1998. Т. 2, с. 217.
- 7.Белкин А.А. К соотношению Конституции и государственно-правовых актов (производное нормотворчество) // Правоведение, 1985, № 5, с. 8.
- 8.Лучин В.О. Конституционные нормы и правоотношения. М., 1997, с. 44-45
- 9.Морозова Л.А. Конституционное регулирование общественных отношений в СССР // Советское государство и право, 1990, № 7, с. 22.

10. Коток В.Ф. Конституционная законность, конституционный надзор и контроль в СССР // Вопросы советского государственного (конституционного) права. Труды Иркутского гос. ун-та. Т. 81. Сер. юридическая. Вып. 12. Ч. 2. Иркутск, 1971, с. 101.
11. Конституция. Закон. Подзаконный акт. М., 1994, с. 36.
12. Эбзеев Б.С. Прямое действие Конституции РФ (некоторые методологические аспекты) // Правоведение, 1996, № 1, с. 8.

**1995-ci il AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASININ KONSTITUSİYASI
AZƏRBAYCAN MİLLİ HÜQUQUNUN ƏSASIDIR**

E.N.SƏMƏDOV

XÜLASƏ

Məqalədə Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasının milli hüququn mənbələri sistemində mühüm yerə malik olduğu göstərilir. Milli Konstitusiyanın ali hüquqi qüvvəsi ən əvvəl onunla əlaqədardır ki, o, Azərbaycan cəmiyyəti və dövlətinə dair ən vacib hüquqi normaları təsbit edir. Qeyd olunur ki, təsis xarakteri daşıyan 1995-ci il Konstitusiyası milli hüququn digər mənbələrindən fərqli olaraq, yalnız ali hüquqi deyil, həmçinin ictimai əhəmiyyətə malikdir.

**CONSTITUTION OF 1995 OF THE AZERBAIJAN REPUBLIC –
BASIS OF AZERBAIJANI NATIONAL LAW**

E.N.SAMEDOV

SUMMARY

Significance of Constitution of the Azerbaijan Republic is uncovered among sources of national law in the article. Thus, the highest legal force of national Constitution is conditioned for it first of all contains of legal norms concerning the most important issues of Azerbaijani society and state. It is noted that possessing constituent character, the Constitution of 1995 is highest act not only legal level but also public importance as compared with other sources of the national law.